

Посол замер на мгновение, а затем на его лице отразилось полное недоумение. Он спросил:

— Кто ты такой? Как ты смеет возвышаться над Королем волков?

Гу Чжэнь подумал про себя: «Меня же сюда притащили зубами! Это Король снежных волков? Это отец Хэ Сюйляна?? Он всю войну сражался, сидя на своем отце, и один противостоял тысячам??»

Гу Чжэнь обратился к 007:

— Я слишком наивен, переоценил моральные устои автора. Как можно написать сюжет, где сын ездит на отце?!

007 подумал про себя: «Если уже написали про связь человека и зверя, то что уж тут мелочиться?»

Однако 007 не мог говорить, так как в этот момент Хэ Сюйлян уже подлетел и уверенно приземлился у подножия каменной платформы. Сердце Гу Чжэня дрогнуло, и он, обхватив шею Сецзюя, спрятался сзади, не желая смотреть на него.

Но Хэ Сюйлян не стал вытаскивать Гу Чжэня. Вместо этого он опустил длинное копьё, встал на одно колено и громко, с силой произнес:

— Приветствую Великого Небесного Волка!

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, даже на шумном алтаре поклонения волку они были оглушительными. Гу Чжэнь осторожно высунул полголовы, чтобы посмотреть вниз, и подумал: «Что за чертовщина? Небесный Волк? Это что, созвездие?»

Посол рядом с Хэ Сюйляном выразил еще большее недоумение и с удивлением спросил:

— Великий Небесный Волк? Неужели он действительно существует в этом мире?

«Нет, милая, я не Небесный Волк... На самом деле я Телец...»

— Э-э-э...

Прежде чем Гу Чжэнь успел закончить, многие послы на высокой платформе услышали слова Хэ Сюйляна. Особенно это касалось других жрецов из Пяти Янь и Гаолю. Они были переполнены эмоциями: те, кто умел летать, взмыли в воздух, а те, кто не умел, бросились бежать к Гу Чжэню. Алтарь, который еще недавно был в полном хаосе, внезапно превратился в место, где все гоняются за звездой.

— Король снежных волков? Неужели это действительно Король снежных волков?

— Неужели легендарный Небесный Волк действительно существует?

— Небо потемнело, грянул гром, это точно знамение богов!

Один за другим восторженные возгласы доносились до ушей Гу Чжэня, оставляя его в полном замешательстве. Он даже забыл проверить информацию.

На высокой платформе Ин Нюй побледнела, отступила на несколько шагов и упала на стул, бормоча:

— Король снежных волков... Этот волк — Король снежных волков... Неужели он действительно существует...

Гао Сю, дрожа, выпрямился и осторожно спросил:

— Жрица... Жрица, что происходит?

Ин Нюй повернулась, и ее глаза, полные крови, напугали Гао Сю. В следующее мгновение она сильно ударила его по лицу, крича:

— Идиот, ты не знаешь, что это Король снежных волков? Ты не сказал мне об этом? Все кончено, теперь мы погибли!

Гао Сю, растерянно прикрывая лицо, спросил:

— Что... Что за Король снежных волков...

Ин Нюй ответила:

— Я думала, что это просто обычный снежный волк, но оказалось, что это Король снежных волков... Это не демонический вид, это божество...

Сказав это, она невольно посмотрела на Гу Чжэня, сидящего на спине Сецзюя, и прошептала:

— Ваш канцлер... получеловек-полубог... Небесный Волк...

Пять Янь и Гаолю — самая суеверная страна. Даже если Ин Нюй была амбициозна, традиции, заложенные в ней с детства, никуда не делись. Сейчас она сидела, как изысканная кукла, с серым лицом, опустившись на стул.

А Хэ Сюйлян, увидев, что послы из разных стран начинают собираться, решил, что время пришло. Он взлетел на спину Сецзюя. Гу Чжэнь, настороженный, отклонился назад, чуть не упав с волка. Хэ Сюйлян протянул длинную руку и полуобнял его. Гу Чжэнь, словно пораженный электрическим током, попытался оттолкнуть его, но безрезультатно. Его охватил гнев, и он, стиснув зубы, посмотрел на Хэ Сюйляна и крикнул:

— Хэ, сука, что ты задумал?

Наконец снова держа Гу Чжэня в объятиях, Хэ Сюйлян, даже встретившись с его взглядом, полным ненависти, не смог отвести глаз. Он пристально смотрел на лицо Гу Чжэня, пока тот не начал нервничать. Гу Чжэнь ударил его по лицу и закричал:

— Пошел к черту, Хэ, сука, на кого ты уставился? Убирайся!

Хэ Сюйлян схватил руку Гу Чжэня и, наконец, отвел взгляд. Он крикнул на платформу:

— Господин Гао, признаете ли вы свою вину?

Гао Сю, видя состояние Ин Нюй, немного запаниковал, но не совсем потерял рассудок. Хотя он понял, что Хэ Сюйлян, похоже, перешел на другую сторону, предыдущее судебное разбирательство уже предоставило неопровержимые доказательства, и Гу Чжэнь не смог бы избежать смертного приговора. Более того, сейчас он уже загнан в угол. Поэтому он с уверенностью крикнул:

— Генерал Хэ, что вы имеете в виду? Будь это снежный волк или Небесный Волк, мы находимся в Цзяньюне, а не в Легу или Пяти Янь и Гаолю. Мы не верим в эти сказки о богах и духах. Все должно следовать законам Цзяньюня. Гу Чжэнь убил чиновника императорского двора, обманул императора. Даже если сегодня он будет великим божеством, его все равно казнят по закону!

Гу Чжэнь резко повернулся, желая посмотреть, что скажет Хэ Сюйлян.

Однако Хэ Сюйлян молчал некоторое время, а затем произнес:

— О каком обмане императора идет речь?

Гао Сю ответил:

— Император все еще находится в своей спальне без сознания. Вы так защищаете этого предателя, какие у вас намерения?

Как только он закончил, у Врат Сиша раздался громкий голос евнуха, объявившего:

— Император прибывает!

Гао Сю побледнел. Он никак не ожидал, что этот незаметный маленький император проснется именно в этот момент!

На красном ковре Ли Аньфэн ехал на красном коне, а за ним в императорском паланкине сидели Вдовствующая императрица и Цзян Юньсюань. За ними следовал золотой паланкин, в котором сидела наложница Си.

Гао Сю побледнел еще больше, и в его голове смешались все мысли. Только сейчас он осознал, что все давно находилось в руках Хэ Сюйляна. Теперь, когда тот перешел на другую сторону, у него не было никаких шансов.

Как только Цзян Юньсюань появился, он начал оглядываться и, увидев Гу Чжэня на спине Сецзюя, радостно закричал:

— Отец-канцлер!

Гу Чжэнь, увидев пухленькое личико Цзян Юньсюаня, почувствовал облегчение. Его глаза даже немного увлажнились, и он прошептал:

— Хорошо, что Сюань-эр в порядке...

Хэ Сюйлян посмотрел на него и тихо сказал:

— С ним все будет в порядке. Я уже дал противоядие наложнице Си.

Гу Чжэнь повернулся к нему и спросил:

— Во что ты вообще играешь?

Хэ Сюйлян незаметно сжал руку Гу Чжэня и сказал:

— Доверься мне, хорошо?

Гу Чжэнь закатил глаза и резко выдернул руку, решительно сказав:

— Нет!

Хэ Сюйлян:

— ...

К счастью, Гао Сю не был совсем глуп. Увидев Цзян Юньсюаня, он понял, что обвинение Гу Чжэня в обмане императора было беспочвенным. Он бросился к императорскому паланкину, плача и крича:

— Ваше Величество, вы в порядке! Как я рад! Это все недоразумение, мы ошиблись насчет канцлера. Эй, кто-нибудь, быстро оденьте и искупайте канцлера! Теперь, когда император проснулся, церемония поклонения предкам не должна быть нарушена!

Тут Ли Аньфэн сказал:

— Не недоразумение. Вы сказали, что канцлер убил чиновника императорского двора?

Гао Сю покрылся холодным потом. Если бы этот чиновник был кем-то другим, все было бы проще, но именно Хэ Сюйлян был тем, кого якобы убил Гу Чжэнь. Учитывая текущую ситуацию, выдвигать это обвинение было бы глупостью. Он поспешно сказал:

— Недоразумение, все недоразумение.

Но именно в этот момент министр наказаний заговорил:

— Господин Гао, зачем вам так нервничать? На арбалете действительно был герб канцлера!

Гао Сю чуть не упал в обморок.

Услышав это, Хэ Сюйлян сказал:

— В тот день я действительно сказал, что люди канцлера Гу пытались убить меня, но я не сказал, что это был сам канцлер.

Все послы, чиновники и зрители смотрели на это представление с интересом. Хэ Сюйлян достал из кармана смятую записку и развернул ее. На бумаге были четко видны несколько слов:

«Убийца отправлен, Хэ, сука, умрет. Сунь Сю».

Это была та самая записка, которую он получил в Цюньсяне через голубя?

Гу Чжэнь удивился:

— Как она у тебя?

Ли Аньфэн добавил:

— Господин Гао, вы ведь приемный внук канцлера. Если ваши люди говорят, что они люди канцлера, в этом нет ничего странного, верно? Конечно, я не хочу вас обвинять, но, может, проверим почерк?

Естественно, эта записка была адресована предыдущему «Гу Чжэню», и Гао Сю, конечно, написал ее сам.

Теперь в его голове звенело. С того самого момента, как Хэ Сюйлян тайно передал ему записку, он попал в его ловушку. Весь чиновничий аппарат, даже Пять Янь и Гаолю, были игрушками в руках этого человека.

Но Гао Сю не сдавался и кричал Хэ Сюйляну:

— Хэ Сюйлян, ты не сможешь выкрутиться! В ту ночь именно ты возглавил арест канцлера Гу. Теперь ты хочешь все отрицать?

<http://bllate.org/book/16782/1543793>